

Зураб
ЦЕРЕТЕЛИ:

Добро и зло в камне и бронзе

Рос. газета. — 1999. — 6 марта. — с. 8

РАЗГОВОР С МАСТЕРОМ

Есть ли будущее у российской культуры в XXI веке? Это не простой вопрос — многое говорит о ее деградации. Но вот храм Христа Спасителя, Колумб в Испании, Петр I на Москве-реке, Георгий Победоносец, поражающий Святым крестом "Першиги" и "СС-20" в Нью-Йорке. И что бы ни говорили о Церетели, имя этого художника, может, уже принадлежит следующему веку? Об этом беседа Зураба ЦЕРЕТЕЛИ с обозревателем "Российской газеты" Александром АФАНАСЬЕВЫМ.

XУЛИТЕЛИ того или иного известного человека вряд ли ясно понимают, что анекдоты, ими сочиненные, лишь увековечивают его имя... Вот один такой анекдот. Приехал грузин в Москву. Позастроил столицу чем попало. Заработал кучу денег. И опять уехал в Грузию, занялся, наверное, мандаринами...

А теперь не анекдот, а правда. Зураб Церетели живет и работает в России 25 лет. Причем не только в Москве. В Ульяновске, в Адлере его работы... Но особенно забавный анекдот, когда говорят о его заслугах. В самую большую заслугу ему ставят дружбу с московским мэром. А за 40 с небольшим лет по окончании Тбилисской академии художеств я насчитал у Зураба Церетели 26 (!) званий и наград! А это ведь даже не раз в два года!

Президент Российской академии художеств, Герой Социалистического Труда, лауреат пяти премий, начиная с Ленинской и Государственной и кончая премией Пикассо. Неплохой букет для художника, согласитесь.

Хотя, наверное, самое большое признание в другом. Кроме России, Грузии, Украины, монументальные работы Церетели — в 11 странах. В США и Франции, Японии и Великобритании, в Бразилии и Испании... Впрочем, и это не кажется мне самым главным...

Что мы, собственно, знаем о Церетели? Из газет? Каких-то медведей "наворотил", Петра I почему-то выставил посреди Москвы-реки? (Но о Петре особо — это, стоит надеяться, просто эффект Эйфельевой башни: ее рутили столь сильно, что она стала символом. Ругайтесь...)

Анекдоты, анекдоты... Ну так они только украшают талантливого человека.

Но редко кого Церетели приглашает к себе в мастерскую. Вот здесь подлинный художник. Тут уже не о званиях речь. Тот, кто был в Барселоне, вряд ли забудет фантастический мир великого испанского архитектора Гауди. К сожалению, Москва в отличие от Барселоны не уделила нашему мастеру такой площади. Но... Если ты допущен в его музей, голова пойдет кругом... Представьте обычный дом, а на нем — нежный ангел. Как жить в доме с ангелом?

Или рядом новый проект Церетели — "Русская правда", о котором автор говорил пока под большим секретом (но секрет я все же раскрою). В центре — гигантская стена вечных книг. От "Повести временных лет" до "Слова о полку Игореве"... Вокруг — десятки бюстов — от Ярослава Мудрого до Александра III...

Если это будет выставлено на центральных площадях столицы российской, любая учительница и без указки покажет, что есть русская история и русская правда... Зураб Церетели надеется: головы Святейшего Патриарха будут поведаны великие деяния государства Российского.

Кто же он, Зураб Церетели? Русский Гауди? Грузинский Сальвадор Дали? Да нет. Это наш. Свой. Это по-своему российское окно в Европу. Дали в своей картине не поставил Папу Римского пред зраком Господа Бога. Точно так же заставляет удивляться зрителей Георгий Победоносец Зураба Церетели, средневековым кольем поражающий атомные ракеты. В самом центре Нью-Йорка.

А Колумбово яйцо? Странно и страшно, но Дали и Церетели начинают пересекаться. Может, дело не в них? Яйцо — символ нач-

ла начал. И кого из художников не тронуло это — ведь жизнь начинается отсюда.

2000 год объявлен ООН Годом культуры мира. Создавать ее будет "Новый человек", объединяющий материки. "Новый человек" Зураба Церетели — один в Севилье, открытый с участием короля Испании Хуана Карлоса I. И другой — Колумб ("Новый человек") обретет родину в Пуэрто-Рико на Американском континente. "Новый человек" XXI века — "гражданин Мира", утверждает Церетели. Это, видимо, правда. Но правда и в том, что это вообще-то экспансия российской культуры. Империя культуры мира.

У меня ощущение, что этот похожий на свои скульптуры человека сначала я придумал, а потом и сделал.

— Итак, Зураб Константинович, Тбилисская академия художеств... расскажите о ваших учителях.

— Мне повезло. В те годы в Тбилиси работали многие русские живописцы мировой величины. Обманутые Сталиным художники возвращались из эмиграции на Родину — и попадали в ссылку. Работали в Тбилисской академии мои "крестные отцы". Один из них — Василий Шухаев говорил: "Мои уроки ты запомнишь на всю жизнь!" Ученики на его уроках (Церетели встает, показывает), как спина к обнаженной натурщице — по памяти — рисовали ее, схватывая на лету объем, формы, самое главное. Это мне очень пригодилось потом. Я стараюсь видеть в любом пейзаже, человеке, предмете прежде всего форму — и не просто видеть, но дарить такую возможность моему зрителю.

А великая грузинская школа — Уча Джапаридзе, Аполлон Кутателадзе!

— Знаю, ваша дипломная работа "Песнь о Тбилиси" получила горячее одобрение Мартироса Сарьяна?

— Да, наша дружба насчитывала не одно десятилетие. Я вообще человек открытый. Видите фотографии — Шагал, Пикассо, Дали, мать Тереза. Я получил ее святое благословление. Написал ее портрет. И... свершилось чудо! Во время страшного урагана прошлым летом в Москве покорежило крышу Большого театра, были местами порушенны даже кирпичные кремлевские стены тысячелетней кладки, видевшие Мамая. А кресты на куполах храма Христа Спасителя в Москве — святые кресты моей работы, благословленные Патриархом, устояли! Устоял мой Петр, памятная стела на Поклонной горе (высотой 141,8 метра, сколько дней — 1418 — длилась Великая Отечественная).

— Может, это промысл Божий? И ответ вашим врагам? Который дал Высший Судия? Или... точная конструкторская работа?

— Мои враги? Это объективность и мудрость русских побеждает! Время делает свое. Проходит моя персональная выставка — с триумфом! У меня друзья, посетители спрашивают: "Ваши враги,

они чего от вас хотят?" А я отвечаю: "Это они хотели не от меня — это они хотели от царя Петра!"

— Зураб Константинович, расчет многих ваших проектов запрашивает ведущие университеты мира для обучения студентов...

— Верно. Дело в чем. Вот стоит в Нью-Йорке "Добро побеждает зло". И скульптурная группа держится на одной ноге коня, нигде в мире такого нет! Это конструктивные достижения — уникальные расчеты. Это не только искусство. Это новые технологии. Инженерные достижения. Помогают ЦАГИ, конструкторы. Это наши, российские, ноу-хай!

— А ваша работа с металлом, сплавы Церетели уникальной прочности — секреты старых грузинских мастеров?

— Это азарт — моя работа с металлом! Георгий Победоносец в Нью-Йорке поражает ракеты "СС-20" и "Першиги". Его копье колышется от ветра, а не воткнуто в бетон для устойчивости. Как раньше работали с крестами — черный металл соединяли с медью. Это слабо. Я сделал кресты без свар-

кия отдала людей, чтобы спасти Париж, Рим, Мадрид? Вот я задумал этот монумент колossalной высоты. В основании — стена российского Кремля, она в 41-м как бы падала, но удержала континент! На этом основании Кремля покоятся архитектурные символы Старого Света — собор Всех святых в Барселоне, Кельнский собор, собор Парижской Богоматери. Все эти святыни выстраиваются гигантскую пирамиду. По ней можно подниматься на скоростном лифте. Вот, например, ты — в соборе Барселоны — заходи внутрь. Там работы Гойи. Наверху — английский клуб. Австрия, Франция — вот так я всю Европу прохожу! А в основании иконы, которые Россия спасла для своего народа. Этот гигантский монумент должен напоминать поколениям европейцев, что именно Россия спасла мир!

Коль, Геншер очень хотели поставить монумент в Германии. Лужков посмотрел и сказал: "Нельзя"... Это должно стоять в Москве. Откуда и пошла Победа...

— Ожидая вас, мы прогуливались по вашему парку. И обнаружили восхитительные эмали...

— "Восхитительные эмали" — результат многолетнего эксперимента. Я изучал технику — грузинскую, армянскую, византийскую, русскую, французскую XIX века, ранние эпохи. Создал эмаль. Сделал ее элементом монументального искусства. Зима, мороз, хоть "минус 100", но картины из этой эмали держатся. Не меняется ни цвет, ни прочность. 95 красок — вот палитра моих картин техникой эмали. Нигде в мире нет такого!

Сейчас в работе — круглая скульптура из эмали. Сложности с техникой, с печками. Температура должна быть одинакова сверху, снизу. Пока добился этого для барельефов. Я же азартный человек!

— Расскажите, о вашей семье — жена, дочь, внуки?

— Последнюю выставку в Манеже, в Москве, посвятил Инессе. Жене, другу, любимой. Есть у нас дочь Лика — сковорище, которое произвели на свет Зураб и Инесса. Обожаю внуок...

Нам надо учиться на Земле жить вместе, но общечеловеческое прорастает лишь из национального, близкого. Высушенные, как гомункулус, общие ценности есть только в головах у политиков. И еще — без идеологии наступает хаос. Когда учились читать по Библии, когда вера была, не стреляли!

— Я знаю, вы 20 лет проектируете Парк Чудес. Там есть уголок, откуда вся жизнь появилась...

— Да. Вода — Ракушка — Рыба — Человек — Стремления. Там Древо Жизни. Как началось человечество. Отдельные религии символизируют ветви — идешь, куда тебе хочется, но по дороге. А крыша у этого сооружения для всех религий. Она похожа на ракушку...

— Зураб Константинович, вы все оптимизируете, а что вокруг творится, в России, в Москве? Не разочаровываетесь?

— Когда я открываю свои скульптуры — встречаю друзей, вот это тонус! Открыто в США "Добро побеждает зло" — там друзья. Друзья в Англии — там открывал "Человек ломает железный занавес". Если мы друг друга не поддержим — жить нельзя! Я беру от жизни красоту, которую вижу. Мы у себя в России. Но растем, меняемся из одной страны — в другую новую Россию. Быстро не бывает! Я вижу и радостные перемены. Здесь идет столкновение. Ходят люди в летах — грустят о старом. Новое поколение хочет нового. Чтобы Россия перестроилась, нужно время. Много времени...

— Москва

3. Церетели: "Обожаю внуок..."

ки. Был огромный ураган — кресты устояли с честью!

— Вы от природы оптимист?

— Да, я не смотрю, что было вчера. Начинаю утром с новыми заботами. Не плачу за вчерашний день. Чудная погода — я широко открытыми глазами смотрю на мир! Все большие художники знали, что они делают шедевры.

— Все большие художники, пожалуй, оптимисты? А как же Ван Гог с его отрезанным ухом? Тоже оптимист?

— Кровь одинаково работает? Ван Гог отрезал ухо — большая эмоция великого человека! Но сколько радости вокруг смотрите! Родные дети рисуют чудно, а мы их портим. Идеология вчера дня нужно забыть! Молодое поколение радостно нужно воспитывать!

— Вы оптимист даже после злобной хулы в свой адрес?

— Помните Сальвадора Дали (смеется): "Я не признаю только некрологи! Всю остальную прессу о себе я признаю!" Враги против моего Петра: Петр, дескать, должен стоять в Петербурге! А я вас спрашиваю: "Да что, он мэр Санкт-Петербурга?" Почему не в Москве, не в Воронеже, не в Архангельске — он во всей России к месту! Реформы царя Петра, который хотел от старого избавиться, — это меры против преступности, которая сейчас одолевает Россию! Меры Петра хороши были и сейчас!

— Зураб Константинович, вы очень осторожно рассказываете о планах, новых проектах... Вот, например, "Спасение Европы".

— Россия, государь в 41—45-х годах, спасла Европу. Сколько Рос-